
ТРАНСАКЦИОННЫЙ СЕКТОР: ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИКЕ АРМЕНИИ

ВАРТАНЯН А. В.

Роль, которую сыграли институциональные факторы в эволюции экономик развитых стран, указывает на важность и необходимость их учета также в странах, переходящих от командной системы хозяйствования к рыночной. Сказанное означает, что понимание и решение проблем экономики переходного периода на основе одной лишь неоклассической экономической теории, игнорирующей существование и значение для экономики институтов, заведомо обрекает практику хозяйствования на неудачу. И действительно, такой пласт реальной экономики, как взаимодействие экономических агентов (людей, организаций), остается по существу за рамками неоклассической теории. Объяснение различий между развитыми и слаборазвитыми странами, в частности относительно проблем экономического роста, предлагаемое неоклассической теорией, в большинстве своем также оторвано от реальной жизни. Следовательно, применение этой теории не может привести к выработке правильных решений с целью содействия переходу к рыночным отношениям, и более того, может оказать отрицательное влияние при попытке бездумного копирования институтов развитых стран для внедрения их в странах с переходной экономикой, включая Армению.

Применение теории транзакционных издержек (разработанной, как известно, для объяснения микро-, а то и наноэкономических проблем) в целях изучения феномена экономического развития весьма перспективно при проведении макроэкономических исследований. В связи с этим факт существования ненулевых транзакционных издержек (в неоклассической экономике транзакционные издержки считаются нулевыми) и перспектива их количественного измерения создают базу для проведения более полного макроэкономического анализа.

В свете сказанного представляет интерес рассмотрение двухсекторной модели экономики. Впервые такая модель экономики была предложена Джоном Уоллисом и Дугласом Нормом¹. Дж. Уоллис и Д. Норт измеряют

¹ Wallis J., North D., *Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970* (in

размер так называемого трансакционного сектора в американской экономике, за период с 1870 по 1970 годы. Согласно их точке зрения, вся экономика разделена на две части, включающие трансформационный (т. е. обычный производственный сектор неоклассической теории) и трансакционный (т. е. сектор, занятый подготовкой и обслуживанием сделок, принуждением к их исполнению, – сектор, неизвестный неоклассической теории) секторы. Путем измерения стоимости всех ресурсов, используемых трансакционным сектором, Уоллис и Норт получили суммарный размер трансакционных издержек в экономике.

Важность работы Дж. Уоллиса и Д. Норта для экономической теории заключается в выявлении роли трансакционного сектора в качестве фактора экономического роста. Одно из основных положений традиционной экономической теории о выгоде от торговли, возникающей благодаря углублению специализации и разделения труда, было по-новому объяснено Уоллисом и Нортом с позиций значения трансакционных издержек в экономической деятельности.

Определение места и роли трансакционного сектора в экономике неразрывно связано и переплетено с пониманием проблем генезиса взаимодействия – как человека с природой, так и между людьми.

В свете рассматриваемой проблемы было бы целесообразно обратиться к истории развития человеческого общества с точки зрения эволюции двух обозначенных выше видов взаимодействия. Для наглядности представим лишь основные вехи в возникновении и развитии трансакционной функции человека и ее взаимосвязь с трансформационной функцией. Такой подход поможет высветить место и роль трансакционного сектора в экономике, а также облегчит понимание вопросов его развития в конкретных условиях какой-либо страны.

Начиная с эпохи верхнего палеолита имело место взаимодействие локальных групп охотников и собирателей с природой, т.е. формировались бродячие доземледельческие коллективы, в которых наряду с наиболее примитивными формами взаимодействия человека с природой существовали также и самые примитивные формы взаимодействия между людьми. Лишь значительно позже начался процесс формирования человеческого общества благодаря неолитической революции и утверждению труда как главного источника общественного богатства, а также переходу от более связанного с природой присваивающего хозяйства к более

Gallman (ed.), Long Term Factors in American Economic Growth, Chicago, University of Chicago Press, 1986, p. 95-148).

независимому от нее производящему хозяйству.

Главным достижением революции была вовсе не новая техника обработки каменных орудий, хотя именно она дала название эпохе неолита, а переход от *присваивающего* хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к *производящему*, т. е. земледелию и домашнему скотоводству с оседлым образом жизни. Таким образом, неолитическая революция сыграла важнейшую роль в становлении человека, человеческого общества и его трудовой деятельности.

Медленный рост производительных сил, связанный с совершенствованием орудий и средств труда, с разделением труда и его специализацией, ускоренный скачком неолитической революции и совершенствованием трудовых навыков и обменом результатами производственной деятельности, шаг за шагом привел к глубокому перелому.

Как отмечает Д. Норт, в экономической истории было два крупных достижения, которые изменили соотношение между населением и ресурсами. Первая экономическая революция ознаменовалась созданием сельского хозяйства, стимулировавшего рост населения. Мы переживаем период второй экономической революции, которая началась еще во второй половине XIX века как следствие изменения запаса знаний, являющегося в свою очередь результатом развития и применения современных научных дисциплин, и закончилась постепенной интеграцией науки и техники. Эта революция характеризовалась технологией, для которой были характерны существенная неделимость в процессе производства, а также крупные инвестиции в основной капитал².

Вслед за этим возникают рынок и рыночная экономика, происходит смена натурального хозяйства рыночным. Конечно же, рыночная экономика появилась не сразу в готовом виде, и не в один день заменила натуральное хозяйство: ей предшествовал обязательный обмен дарами³.

Элементы рыночной экономики формировались по мере того, как труд, используя природу, ее естественно-географические и климатические особенности и все больше становясь главным источником богатства, изменялся сам. Разделение труда, его специализация и обмен результатами трудовой деятельности становились все более необходимыми для

² North D., *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Cambridge, 1990, p. 37.

³ Мосс М., *Опыт о даре. Форма обмена в архаических обществах*, Париж, 1925.

общества, продукты труда превращались в товары, а сам рынок – в необходимую форму обмена продуктами труда⁴.

Таким образом, возникновение и последующее развитие сельского хозяйства, с некоторой долей условности, можно считать первым осознанным ответом на необходимость сокращения производственных издержек, то есть издержек взаимодействия человека с природой. Это объясняется тем, что поскольку для удовлетворения всевозрастающих потребностей человека надо было повышать производительность труда, то появлялась необходимость сокращения издержек взаимодействия с природой, что в свою очередь стимулировало дальнейшее разделение труда и его специализацию, в результате возникали все новые производства, трансформационные занятия.

Эта новая эпоха взаимодействия человека с природой и обусловила дальнейшее развитие форм взаимодействия людей, которая привела с течением времени к возникновению трансакционной функции человека – трансакционных занятий и видов экономической деятельности.

В самом деле, первичной функцией экономической деятельности является функция производства благ. Для удовлетворения своих потребностей человек вынужден был взаимодействовать с другими людьми в целях обмена произведенными благами. В результате взаимодействия людей, как и взаимодействия с природой возникают определенные издержки. Следует отметить, что в свете сказанного взаимодействовали по крайней мере два абстрактных человека какого-либо трансформационного занятия. Появление же людей, осуществляющих трансакционную функцию, то есть людей, специализирующихся на организации и координации взаимодействия между представителями трансформационных занятий, было ответом на необходимость сокращения издержек, имеющих место в результате обмена.

Тем самым было положено начало формированию трансакционного сектора, основным и первоначальным элементом которого стало формирование занятия торговца как посредника между людьми, занятыми в трансформационных занятиях, нуждающимися в организации и координации обмена произведенных ими товаров или благ. Тем самым, было положено начало институту посредничества, действующему и в

⁴ **Васильев Л. С.**, *Глобальные очертания исторического процесса (эскиз теоретической реконструкции)* (Философия и общество, 1997, № 1, с. 106).

настоящее время. Возникновение посреднической (транзакционной) функции вследствие разделения труда в трансформационных занятиях и его специализации (с целью минимизации издержек при обмене) стало важным событием в истории человеческих взаимодействий. Несмотря на все многообразие и сложность видов посреднической деятельности, существующих в современных экономических отношениях, суть транзакционной функции, будь то торговля или финансы или другие транзакционные занятия, остается неизменной с момента ее возникновения – это специализация в организации взаимодействия между людьми.

Все это составляло суть экономической деятельности общества, благосостояние которого в немалой степени зависело от возможности сокращения суммарных издержек двух видов фундаментальных взаимодействий.

В экономике транзакционные издержки определяются как издержки измерения, т. е. оценки полезных свойств объекта обмена и принуждения к выполнению соглашения. В более широком смысле, в контексте эволюции общества транзакционные издержки – это все издержки, возникающие в процессе взаимодействия людей во времени.

Изучение транзакционных издержек представляет собой не только инструмент статического экономического анализа, но и с течением времени служит ключом к пониманию экономического и общественного функционирования.

Как отмечает Дуглас Норт: «Можно выделить три вехи в историческом сокращении транзакционных издержек: это институты, которые сделали возможным неперсонифицированный обмен, принятие государством на себя механизмов защиты и принуждения соблюдения прав собственности, реализация выгод от современной революции в науке»⁵.

С последующим увеличением и расширением сферы взаимодействия человека с природой ширились также взаимодействия людей, усложнялись сделки обмена, в результате которых повышались издержки обмена. Продолжающийся рост населения и производства диктовал необходимость взаимодействия в вопросах товарообмена, растянутого во времени и пространстве. Посреднические услуги, оказываемые торговцем производителям товаров, были связаны со всевозрастающими

⁵ North D., *Transaction Costs through Time*, 1994, p. 6 (*Economics Working Paper*, Archive at WUSTL, 1994).

издержками, такими, как издержки измерения и издержки принуждения к исполнению контракта. В этом смысле возникновение денег, первоначально появившихся, видимо, в качестве средства защиты от обмана при обмене, средства, снижающего издержки при измерении ценностных характеристик товаров и услуг, можно рассматривать, на наш взгляд, как важнейшую веху в истории взаимодействия людей.

Следует отметить, что первые трансакционные занятия в человеческом обществе, возникшие в результате разделения труда и специализации, предшествуют появлению денег. С возникновением денег (в любом их виде) не только не отпадает потребность в человеке, задействованном в трансакционных занятиях (казалось бы, при денежной форме обмена, когда происходит существенное сокращение издержек обмена, два представителя трансформационных занятий могут и не пользоваться посредническими услугами представителя трансакционного занятия), но и создается благоприятная почва для появления новых видов обмена, основанных на денежных, а в дальнейшем и финансовых взаимоотношениях. Деньги, ускоряя и расширяя сделки обмена, закладывают основу финансовых, а затем (с развитием института прав собственности) и юридических сделок.

Необходимость минимизации издержек обмена создает предпосылки (и становится главной движущей силой) для разделения труда в организации взаимодействия между людьми и развития все новых трансакционных занятий.

Категория предоставления «денег в долг» служит отправной точкой в развитии финансовых контрактных отношений и является фундаментом современной финансовой системы. Финансовая посредническая деятельность представляет собой более сложный вид трансакционного занятия по сравнению с торговлей, поскольку она имеет дело с производным от самих благ инструментом – с „заменителем” обмениваемых благ (учитывая потребность человека в накоплении богатства в форме денег), облегчающим сделки обмена.

Переход взаимодействия между людьми к качественно новому витку развития происходит со становлением современного понятия прав собственности.

С возникновением возможности спецификации и защиты прав собственности, то есть определения объекта, субъекта права, набора защищаемых правомочий, а также механизма защиты развивается новая трансакционная функция – юридическая и консультационная

деятельность различного рода, лежащая в основе самой развитой формы обмена – обмена правомочиями.

С усложнением содержания и способов взаимодействия людей, а также со структуризацией транзакционной функции человека в виды экономической деятельности, необходимость минимизации транзакционных издержек диктует возникновение разного рода институциональных соглашений (организаций). Разделение труда и специализация в транзакционных занятиях порождают необходимость во все более эффективной организации и координации взаимодействия между людьми. Возникает проблема выбора критерия оптимальности, эффективности формы организации и координации такого – контрактного по своей сути – взаимодействия. Экономическая теория транзакционных издержек решает эту проблему следующим образом: оптимальная форма организации и координации экономической деятельности посредством различных альтернатив – рынка, фирмы или смешанных форм контрактации – определяется *ceteris paribus* на основании критерия минимизации транзакционных издержек.

Представленная вкратце история возникновения и развития взаимодействия между людьми является историей разделения труда и специализации в транзакционных занятиях, имеющих целью сокращение издержек обмена. Более того, выбор форм взаимодействия людей определяется *при прочих равных условиях* необходимостью минимизации транзакционных издержек.

Таким образом, целесообразно разделение экономики (с точки зрения двух видов взаимодействия) на две части – на трансформационный и транзакционный секторы.

Если трансформационный сектор, с входящими в него трансформационными отраслями и занятиями, ответствен за создание экономических благ, то транзакционный сектор, со своими отраслями и занятиями, ответствен за процесс обмена и распределения произведенных экономических благ. Говорить о приоритетности одного из двух этих секторов неправомерно, так как деятельность трансформационного и транзакционного секторов является комплементарной: эти сектора переплетены и взаимосвязаны, и они являются необходимыми элементами функционирования экономики как единого целого. Именно этим и определяется *место* транзакционного сектора в национальной экономике.

На протяжении десятков тысячелетий со времен первой экономической

революции (неолитической) человечество развивало институты, которые структурировали взаимодействие между индивидами, что способствовало росту производительности и экономическому росту. Именно экономические институты стимулировали рост рынков или улучшение (введение новых) технологий. А политические институты укрепили гарантии прав собственности и усилили механизмы принуждения к выполнению контрактов. Фактически, эти два института были взаимосвязаны. Имевшее место снижение трансакционных издержек являлось результатом как добровольных, так и принудительных решений проблем обмена.

Факторами экономического роста традиционно считаются технология, человеческий капитал (образованность и навыки людей) и экономия от масштаба (сокращение издержек с ростом масштабов рынка). Безусловно, все эти факторы влияют на рост производительности и, следовательно, на экономический рост, но они не единственные. Если бы они были таковыми, рост наблюдался бы повсеместно, поскольку стремление к повышению благосостояния характерно для всего человеческого рода. И обществу для достижения этой цели следовало лишь делать инвестиции в сферу технологий и знаний. Но как показывает исторический опыт, обществу редко удавалось делать „нужные” инвестиции.

Главная ошибка исследователей в области экономической истории и экономического развития заключается в том, что они ведущим фактором экономического роста считают уровень развития технологий. На самом же деле, при всей важности технологического фактора, ключевым является фактор институциональной структуры и его воздействия на стимулы не только к изобретениям и инновациям, но и к более эффективной организации производственного процесса, что включает в себя такие элементы, как сокращение трансакционных издержек на рынках товаров и ресурсов, создание юридической системы для контроля над выполнением контрактов, определение и защиту прав собственности, и главное, сохранение всех этих стимулов.

Исследование экономического развития с исторической точки зрения – это изучение инноваций институтов, которые делали возможными заключение все более сложных сделок благодаря снижению трансакционных (и производственных) издержек этих обменов. Вряд ли влияние институтов на экономику является спорным вопросом. Также самоочевидно, что изменение экономического строя во времени происходило не без участия институциональной системы. Но анализ

источников экономического развития, связанных с институтами, усложняется вследствие того, что неоклассическая экономическая теория абстрагировалась от идей институционализма, не рассматривая институты как таковые. Институты в неоклассической теории принимаются как заданные. Усилия неоклассической экономики сосредоточены на эффективности рынков, в то время как главным условием эффективности являются институциональные ограничения. С помощью набора политических и экономических институтов осуществление трансакций обходится дешевле, возрастает вероятность возврата кредитов и выполнения обязательств, кроме того, этот набор институтов способствует эффективности рынка факторов производства и рынка товаров и услуг, что лежит в основе экономического роста.

Для реализации выгод от специализации необходима специализация труда и территории невиданного масштаба, и в результате, количество сделок вырастет экспоненциально. Чтобы реализовать выигрыш от производственного потенциала, связанный с технологией, повышающейся отдачи, необходимо инвестировать огромные ресурсы в заключение сделок ⁶.

Роль трансакционного сектора в национальной экономике состоит в том, что он является важнейшим фактором экономического роста. Рост трансакционного сектора, при одновременном росте количества сделок и усложнении контрактных отношений в экономике, с одной стороны, и уменьшении средних трансакционных издержек в расчете на одну трансакцию – с другой, является показателем эффективно действующей экономической системы, основанной на правильном наборе институтов – формальных правил и неформальных норм.

Проблемы формирования и развития трансакционного сектора экономики Армении могут быть представлены в виде двух основных групп. Первая группа – это проблемы, связанные с методологическими аспектами кардиналистского (количественного) подхода в вопросе формирования трансакционного сектора. Вторая группа проблем – это проблемы, связанные с развитием трансакционного сектора.

Часть проблем по формированию трансакционного сектора, связанных с расхождением точек зрения в вопросе определения категории трансакционных издержек, состоит из вопросов определения понятия

⁶ North D., *The New Institutional Economics and Development*, 1993, p. 3 (*Economics Working Paper*, Archive at WUSTL, 1993).

“трансакционного сектора” и трансакционной деятельности вообще. Для формирования трансакционного сектора экономики Армении вначале необходимо определить его состав и структуру. В этой связи следует решить, какие виды экономической деятельности (отрасли) и занятий подпадают под определение трансакционной деятельности и, следовательно, входят в состав трансакционного сектора.

Проблема наблюдаемости и измерения трансакционных издержек на макроуровне является следующей концептуальной проблемой формирования трансакционного сектора. Невозможность измерения всех трансакционных издержек в экономике как в силу отсутствия необходимого инструментария по идентификации наблюдаемых и не наблюдаемых трансакционных издержек, так и из-за отсутствия теоретического консенсуса по трансакционным издержкам вынуждает оценивать лишь часть трансакционных издержек, выраженную трансакционными услугами, проходящими через рынок. Измерение лишь наблюдаемой части трансакционных издержек, имеющей явную стоимостную оценку, с помощью соотнесения этой части трансакционных издержек со статистическими данными Системы национальных счетов, несомненно, сужает наше представление о точном размере трансакционного сектора, однако дает нам возможность представить реальную картину количественного состояния трансакционного сектора. Помимо чисто теоретических проблем ненаблюдаемости всех возможных трансакционных издержек, ввиду сложности фиксирования всех не только формальных, но и негласных контрактов и выражения издержек в денежном эквиваленте в рамках легальной экономической деятельности, в Армении, как, впрочем, и в других странах существует масса сделок, сопровождающихся трансакционными издержками и являющихся частью внелегальной экономической деятельности. Это, конечно же, частично уменьшает наблюдаемые размеры трансакционного сектора. Рассмотрение же трансакционных издержек внелегальной деятельности экономических субъектов для формирования трансакционного сектора “внелегальной экономики” Армении требует разработки отдельной методики измерения.

Следует также выяснить, в какой степени методология Уоллиса-Норта применима для оценки трансакционного сектора экономики переходных стран, в том числе и Армении. Использование теоретических положений Уоллиса и Норта для идентификации трансакционных отраслей и занятий представляется если и не бесспорным, то достаточно

аргументированным, однако остается проблема количественных измерений размеров транзакционного сектора, связанная, в частности, с нехваткой статистических данных.

Вообще-то говоря, недостаточность статистических данных по транзакционной деятельности является проблемой не только для стран с переходной экономикой, но и для развитых и развивающихся стран. Ее решение заключается в реструктуризации национальных счетов стран таким образом, чтобы стало возможным проведение институционального анализа с целью выявления новых факторов, влияющих на экономический рост и изменения в структуре экономической деятельности.

Проблема четкого выделения транзакционной деятельности в системе национальных счетов, хотя и существенна для определения размера транзакционного сектора экономики Армении, но в то же время не является единственной. Структура национальных счетов США (National Income and Product Accounts – NIPA), используемая Уоллисом и Нортон для измерения транзакционного сектора американской экономики, ввиду различия между NIPA и Системой национальных счетов Армении, не может быть использована напрямую для определения специфики формирования и развития транзакционного сектора экономики Армении. Интегрирование теоретических положений транзакционного сектора с данными Системы национальных счетов Армении, а также построение недостающих данных, учитывая недостаточность информации, представляет собой самостоятельную проблему. Таким образом, остается нерешенной проблема адаптации схемы Уоллиса-Норта по измерению транзакционного сектора к условиям страны с переходной экономикой.

Вторую группу проблем, связанную с вопросами развития транзакционного сектора экономики Армении, можно подразделить на две части. В первую входят теоретические и методологические проблемы по измерению транзакционных издержек и транзакционного сектора. Ко второй части относятся проблемы, обусловленные поведением и состоянием самого транзакционного сектора в связи с внешней и внутренней средой.

Методология Уоллиса-Норта по макроэкономической оценке транзакционного сектора экономики, являясь концептуально завершенной, в то же время не исключает возможностей ее дальнейшего усовершенствования.

Для более глубокого исследования природы измеряемых ресурсов,

используемых при осуществлении трансакционной функции, возникает необходимость в детализации макроэкономических показателей, в особенности трансакционных отраслей. В этой связи важно исследовать поведение составляющих выпуска продукции трансакционных отраслей, в отдельности для каждого вида затрат. С этой целью надо решить проблему унификации и форматизации данных по видам затрат для всех трансакционных отраслей, что позволит не только понять, какие виды затрат явились причиной изменения поведения выпуска продукции, но и провести сопоставительный анализ между трансакционными отраслями.

Необходимость детального исследования природы каждого из видов затрат на трансакционную деятельность, для каждой отрасли в отдельности, затрагивает более сложную проблему, – проблему разрыва между измерением трансакционного сектора на макроуровне и измерением трансакционных издержек на микро- и мезоуровнях, заключающегося в определении и классификации трансакционных издержек при их измерении на разных уровнях – экономики, отрасли и фирмы. Отнесение Уоллисом и Нортон всех расходов трансакционных отраслей к трансакционным издержкам, справедливое при макроэкономическом подходе по измерению трансакционного сектора, создает сложности в понимании сущности трансакционных издержек, при их более детальном рассмотрении на уровне отдельной отрасли или фирмы. Решение проблемы разрыва между макро- и микроподходами к измерению трансакционных издержек, на наш взгляд, заключается в интегрировании теоретических положений Уоллиса и Норта с инструментарием микроанализа трансакционных издержек.

Проблемы развития трансакционного сектора, экономики Армении, связанные с поведением и состоянием трансакционного сектора, следующие.

Для выявления возможной связи между ростом трансакционного сектора и экономическим ростом следует в динамике рассмотреть поведение доли трансакционного сектора экономики в ВВП Армении в целом, а также и долей его составляющих (трансакционных отраслей и трансакционных услуг в трансформационных отраслях) в ВВП.

С целью решения вопроса – является ли трансакционный сектор экономики Армении фактором экономического развития страны – надо исследовать, в каком соотношении находятся изменения показателя

размера транзакционного сектора и показателя производительности труда в экономике⁷.

Проблемой развития транзакционного сектора является также и определение его рациональной конфигурации. Одним из направлений определения желаемого соотношения между транзакционными отраслями внутри транзакционного сектора экономики является проведение сопоставительного институционального анализа стран, с целью выявления важнейших транзакционных занятий и транзакционных отраслей, развитие которых имеет ключевое значение не только для количественного роста, но и качественного развития транзакционного сектора экономики, и, следовательно, для развития всей экономики.

ՏՐԱՆՍԱԿՑԻՈՆ ՀԱՏՎԱԾ ԾԱԳՈՒՄԸ, ԲԱՐԵՇՐՁՈՒՄԸ ԵՎ ԶԱՐԳԱՅՄԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՏՆՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ Ա. Վ.

Ամփոփում

Տրանսֆորմացիոն և տրանսակցիոն հատվածներից բաղկացած տնտեսության երկհատված մոդելը հիմնված է փոխազդեցությունների երկու հիմնարար ձևերի գոյության վրա: Այդ իսկ պատճառով տնտեսությունում տրանսակցիոն հատվածի տեղի ու դերի բացահայտումը սերտորեն կապված է ինչպես մարդկանց և բնության, այնպես էլ մարդկանց միջև գոյություն ունեցող փոխազդեցությունների ծագման, բարեշրջման և զարգացման հիմնախնդիրների պարզաբանման հետ:

Մարդկանց միջև փոխազդեցության ծագման և զարգացման պատմությունը ցույց է տալիս, որ տրանսակցիոն զբաղմունքներում աշխատանքի բաժանումը և մասնագիտացումը կատարվել են փոխանակման ծախքերի կրճատման նպատակով: Մարդկանց միջև փոխազդեցության ձևերի ընտրությունը որոշվում է այլ պայմանների հավասարության դեպքում, տրանսակցիոն ծախքերը նվազագույնի հասցնելու անհրաժեշտությամբ:

Հայաստանի տնտեսության տրանսակցիոն հատվածի ձևավորման և զարգացման հիմնախնդիրները կարող են ներկայացվել երկու հիմնական խնդիրով, որոնք առնչվում են տրանսակցիոն հատվածի ձևավորման քանակական մոտեցման մեթոդաբանական հարցերին և տրանսակցիոն հատվածի զարգացմանը: Անցումային երկրների, այդ թվում՝ Հայաստանի տնտեսության տրանսակցիոն հատվածի քանակական չափման մեթոդիկան, հիմնված լինելով Ուոլիսի և Նորթի հայտնի մեթոդիկայի վրա և լինելով դրա հետագա զարգացումը, պետք է մշակվի՝ ելնելով անցումային երկրների առանձնահատկություններից:

⁷ Вартанян А. В., Ерзнкян Б. А., Динамика транзакционного сектора в Армении: Quo vadis? (Теория и практика институциональных преобразований в российской экономике. Сборник трудов под ред. Б. А. Ерзнкяна, вып. 2, М., 2003, с. 13-19).